

А.У. Тюлюбаева
А.Ж. Турханова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: ¹akmaral.tyulyubayeva@mail.ru, ²turkhanova@enu.kz)

Межгосударственные аспекты национальной безопасности в контексте внешней политики Казахстана и Ирана: компаративный анализ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы обеспечения национальной безопасности на внутригосударственном и региональном уровнях Казахстана и Ирана, нормативно-правовые документы двух государств по данной проблематике, дан компаративный анализ систем обеспечения национальной безопасности двух стран, мер борьбы против современных видов угроз, таких как радикальный экстремизм, терроризм, межнациональные и межконфессиональные конфликты, и показан уровень сотрудничества нашего государства и исламской республики по вопросам, обозначенным тематикой статьи. Авторами статьи кратко проанализирована внешнеполитическая активность Республики Казахстан и Исламской Республики Иран с точки зрения адекватной реакции на современные вызовы национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, меры борьбы с угрозами, международный терроризм, религиозный экстремизм, межнациональные и межконфессиональные конфликты, Республика Казахстан, Исламская Республика Иран.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2020-133-4-157-171>

Поступила: 09.02.2020 Одобрена к опубликованию: 07.12.2020

Введение. Для любого государства вопрос обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов в международных отношениях является одним из стратегических при выработке внешнеполитического курса страны. В этом проявляется и реализуется суверенитет государства, который предполагает его право выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах и самостоятельно решать вопросы внешнеэкономической деятельности.

Сегодня в мире существуют различные угрозы безопасности государства, связанные с целевым воздействием на его экономику, информационное пространство, военный потенциал, социальное развитие и другие сферы деятельности. Таким образом, понятие

национальной безопасности включает в себя экономическую, политическую, информационную, экологическую, социальную, энергетическую и др. безопасности.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа, выведение общей характеристики и / или различий между системами обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан и Исламской Республики Иран, а также межгосударственного взаимодействия в данной области.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие «национальной безопасности».
2. Раскрыть и дать характеристику современным угрозам безопасности, в том числе и национальной.

3. Рассмотреть нормативно-правовые документы Республики Казахстан и Исламской Республики Иран в области обеспечения национальной безопасности в контексте внешней политики.

4. Определить меры борьбы с угрозами безопасности двух стран и значение межгосударственных структур, в которые входят Казахстан и Иран, в борьбе с современными видами угроз.

5. В заключении сделать вывод о сходстве и различиях в ведении внешней политики Казахстана и Ирана для обеспечения национальной безопасности.

Методы исследования. В качестве методов исследования в работе использован системный подход, позволяющий рассматривать аспекты международной безопасности во внешней политике двух стран во взаимодействии друг с другом, и, следовательно, во взаимосвязи. Системы обеспечения международной безопасности двух стран состоят из элементов, действующих вместе как целое и являющих этим сущность систем.

Также при исследовании проблематики использовался исторический метод, позволивший рассмотреть этапы формирования внешней политики нашего и иранского государства, а также выявить политические предпосылки изменений внешнеполитических стратегий Казахстана и Ирана в вопросах обеспечения безопасности.

Метод сравнительного анализа, также применяемый здесь, поспособствует более глубокому познанию общих свойств и различий, если таковые имеются, мер противодействия глобальным угрозам национальной безопасности на примере Казахстана и Ирана.

Ценностно-нормативный метод помог выяснить значение политических явлений для общества, в частности в области национальной безопасности.

Институциональный метод, направленный на исследование места и роли политических институтов в жизни общества, в происходящих политических процессах, позволил понять внутри- и внешнеполитическую реальность

двух рассматриваемых государств при помощи изучения групп, контролирующих власть, и политического процесса в целом.

Применяемый антропологический метод был нацелен на уяснение человеческого фактора в политике, роли личности в политических событиях и процессах. Показательным примером является значение личности Хомейни в определении внешнеполитических ориентиров Ирана.

Также в исследовании нами использована совокупность общенаучных методов анализа и синтеза при рассмотрении особенностей внешней политики Республики Казахстан и исламской республики.

Обсуждение. Сегодня вопрос национальной безопасности является одним из наиболее значимых и актуальных для многих государств. Этот вопрос включает в себя пошаговую программу ведения внутренней политики государства и слаженную стратегию по противодействию внешним угрозам, которыми в наши дни являются транснациональный терроризм, религиозный фундаментализм, экстремизм в любом его проявлении.

Начало XXI в. стало временем активизации транснационального сетевого терроризма. Сама по себе угроза глобального терроризма не была новой. Но после терактов в США 11 сентября 2001 г. противодействие транснациональному терроризму на короткий период времени стало рассматриваться как центральный вопрос в повестке международных отношений. Возник феномен глобальной антитеррористической коалиции как межгосударственного объединения, призванного координировать действия государств в ходе борьбы с типологически новой угрозой.

Фененко А.В., автор книги «Современная история международных отношений. 1991-2016», выделяет три отличительных качества современного терроризма от террористической деятельности в прошлом.

1. Приобретение терроризмом транснационального характера. До середины XX в. террористические организации могли

планировать совершение терактов на территории других стран. Но такие действия были затруднены из-за таможенного контроля, противодействия органов безопасности других стран. Появление глобальной финансовой системы облегчило получение денежных средств для создания террористических групп и подготовку террористических актов. Резкое увеличение объемов миграции при одновременном ослаблении систем пограничного контроля снизило способность государств контролировать миграционные потоки, что способствует проникновению участников террористических организаций на территорию почти любого государства. Развитие информационно-компьютерных технологий позволяет управлять террористической деятельностью в отдалении и в on-line режиме.

2. Переход к сетевому принципу организации террористических объединений. Предыдущие организации, использовавшие террористические методы, имели жесткую иерархическую структуру подчинения. Руководство планировало теракты и отдавало приказы об их осуществлении. Разгром штаба означал, как правило, ликвидацию всей организации. Сетевой принцип позволяет иметь несколько групп в разных странах, которые самостоятельно ведут террористическую деятельность и самостоятельно ищут источники финансирования, получая от штаба, так или иначе, общие указания. Это позволяет террористическим сетям самовоспроизводиться даже в ситуации внешних поражений.

3. Растущая роль радикально-исламского компонента. Речь идет главным образом о радикальном салафизме [1].

Если лет 10-15 назад религиозному радикализму были легко подвластны «религиозно неграмотные» люди, ввиду информационного вакуума и недостаточно грамотно поставленной системы религиозного образования на постсоветском пространстве, то сегодня некоторые специалисты-исламоведы высказывают мысль о неоправданности

тезиса «религиозные знания против идеологии экстремизма» [2, с. 82]. Доктором исторических наук Бахтияром Бабаджановым, являющимся Директором научного центра исламоведения Международной исламской академии Узбекистана, приводятся следующие доводы в пользу того, что религиозная грамотность не всегда, даже редко стимулирует иммунитет против экстремизма. В вербовках в террористические группы эффективно участвуют именно люди с хорошим религиозным образованием, которое получено именно в официально разрешенных религиозных учреждениях стран ЦА. И второй момент, основная часть верующих мусульман региона ЦА (до 92-95 %) были и остаются религиозно безграмотными людьми. Между тем подавляющая их часть сохраняет иммунитет к идеологии религиозного экстремизма. Автор статьи объясняет это традиционным воспитанием, национальным самосознанием общества [2, с. 82]. Следующие данные подтверждают вышесказанное. Как заявил экс-Министр по делам религий и гражданского общества РК (ныне Министерство общественного развития РК) Нурлан Ермекбаев, по результатам анализа террористических актов, имевших место в Казахстане, 55% террористов – это люди до 29 лет, 35% составляют лица от 30 до 39 лет и лишь 10% - лица старше 40 лет [3, с. 82].

Экстремизм в регионе также напрямую связан с наркобизнесом и наркотрафиком из Афганистана. Поэтому страны, граничащие с Афганистаном, и близко расположенный регион в целом играют важную роль в предотвращении проникновения данных угроз вглубь континента и далее в Россию, Европу и через океан в США.

Современную систему международных отношений характеризуют спонтанность, непостоянство возникновения, иногда даже непредсказуемость дальнейшего развития внутривнутриполитического конфликта или политических событий в той или иной точке земного шара. Но последствия и влияние этих событий на страны региона и всего

мирового сообщества очевидны. К примеру, политический кризис на Украине 2013-2014 гг., Евромайдан, присоединение Крыма к России – все эти события стали для мировой политики еще одним этапом проверки на прочность всей системы международных отношений. «Теперь эпицентр угроз и вызовов глобальной стабильности переместился с Ближнего Востока и Северной Африки на территорию, соединяющую Восточную Европу с евразийскими просторами, то есть территорию уже фактически разделенной на части Украины» - такое мнение высказывается авторами монографии «Современные вызовы национальной безопасности и внешняя политика Республики Казахстан» [4, с. 8]. Однако авторы данной статьи считают, что эпицентр угроз стабильности и безопасности с территории Ближнего Востока и Северной Африки никуда и никогда не смещался. Конфликт «разгорается», «затухает» и «тлеет», пока какой-нибудь провоцирующий фактор, как правило, извне, не заставит его «пылать» с еще большей силой. И последние события в Иране – показательный пример этого. Пока не исчерпаны территориальные притязания, ведется борьба за природные, особенно энергетические источники, сильно желание мировых держав установить неоспоримую гегемонию, в том числе экономическую, во всем мире, будут вестись войны, набирать силу и / или приобретать новые формы конфликты.

В вопросах обеспечения национальной безопасности важной составляющей является внешняя политика государства. Реализуя свои внешнеполитические функции, каждое государство проводит свою внешнюю политику. Согласно геополитической концепции в теории международных отношений, наиболее заметными представителями которой были британец Хальфорд Макиндер, немецкий политический географ Фридрих Ратцель, шведский правовед Рудольф Челлен, а представителями американской геополитики – Альфред Мэхэн, Николас Спайкмен, С. Кон и др., физическая география имеет непосредственное влияние на политические процессы [5, с. 48].

Так, геополитическое положение государства, в том числе Казахстана и Ирана, во многом определяет приоритеты ведения внешней политики. В случае же с Ираном на формирование внешней политики Исламской Республики оказала влияние концепция исламской власти. Трактовка политической власти у Хомейни Р. рассматривалась, с одной стороны, как образец для создания государственной системы Ирана, а с другой стороны, это была модель, которую, по мнению д.и.н. Юртаева В.И., было необходимо в дальнейшем реализовать в мировом масштабе, что закономерно потребовало создать новую внешнюю политику ИРИ [6, с. 44]. Рухолла Мусави Хомейни сформулировал основные положения концепции «حکومت اسلامی» («хокумат-э эслами» – исламская власть), которая реализовывалась через создание в обществе системы «ولایت فقیه» («веляят-э факих» – правление мусульманского правоведа) и воплощенной в Иране после падения шахского режима.

Еще в 1930-х гг. Р. Хомейни впервые заговорил о соединении ислама и политики. По его мнению, светские правители обязаны подчиняться суждениям улемов, которым официально должна принадлежать вся полнота власти. С этой точки зрения, любые законы и установления, помимо законов шариата, являются излишними и даже вредными. Считая ислам совершенным, он утверждал, что подлинная справедливость присуща только истинно мусульманскому лидеру. Один центр, один руководитель – в этом подходе отчетливо проявилась «тоухидность» («توحید» – единобожие) мировоззрения будущего общепризнанного руководителя исламской революции [6, с. 47]. Практически все основные положения концепции «исламской власти» Хомейни Р. без изменений вошли в текст Конституции ИРИ, составив основу официальной идеологии Ирана и задав параметры внешней и внутренней политики государства.

Так, в главе 13 ст. 176 Конституции ИРИ [7, с. 89] говорится, что для обеспечения национальных интересов и защиты

исламской революции, территориальной целостности и национального суверенитета создается Совет национальной безопасности под руководством Президента. Армия Ирана призвана охранять независимость, территориальную целостность и исламский республиканский строй страны [7, с. 77].

Внешняя политика Ирана также должна соответствовать соблюдению национальных интересов, которые определялись как набор «ценностей». Главной «ценностью» было признано «продолжение жизни нации или сохранение существования страны». В понятие «существование страны» были включены:

- 1) территориальная целостность;
- 2) независимость;
- 3) действенность основных структур государственного управления;
- 4) самообеспеченность и самодостаточность;
- 5) международная известность и доверие;
- 6) саморасширение.

Ценности «сохранения исламской революции», «обороны» и «безопасности» республики были отнесены к следующему разряду – «сущностные интересы», соблюдение которых не обсуждается и должно обеспечиваться всеми доступными средствами, включая применение силы [6, с. 209].

Третьей ценностью являются «жизненные интересы» государства, несоблюдение которых могло иметь долговременные последствия для процветания страны, политической обстановки и экономического благополучия. К числу данных интересов относятся:

- 1) идеологические интересы страны;
- 2) обеспечение международной безопасности [6, с. 209].

Основным очагом террористов сегодня является Ближневосточный регион, геополитическое и геостратегическое расположение которого привлекает внимание ведущих держав и является местом сосредоточения их интересов. Расположение Ирана в Ближневосточном регионе является немаловажным фактором повышения роли Ирана в мировой политике. В рамках

внутреннего законодательства в Иране принимаются законы, которые направлены на борьбу с терроризмом. Из международных и национальных шагов Ирана в этом направлении следует упомянуть следующие шаги:

1. Присоединение в 2008 г. к конвенции Организации исламского сотрудничества (ОИС) по борьбе с международным терроризмом 1999 г. Названная конвенция занимает особое место в определении политики мусульманских стран в отношении феномена терроризма и на сегодня остается самым комплексным документом ОИС в этой области. Конвенция отвергает все формы насилия, призывает к защите прав человека и обязывает государства-участников признать 12 конвенций по борьбе с международным терроризмом, принятых в рамках ООН [8].

Авторам статьи удалось поработать с фондами Национального архива РК и найти некоторую информацию. Так, к примеру, в период с 28 по 31 мая 2003 г. делегация РК, возглавляемая Вице-министром иностранных дел РК А. Смаиловым, приняла участие в Совещании министров иностранных дел Организации Исламская Конференция (ныне ОИС) в Тегеране. На открытии встречи выступил Президент Ирана М.Хатами, который затронул ряд проблем, стоящих перед мусульманскими странами, включая палестинский вопрос и проблему борьбы с терроризмом [9].

2. В 2006 г. Иран принял закон о борьбе с отмыванием денег, в котором подчеркивается, что отмывание денег является важной частью финансирования терроризма. Закон вводит жесткий контроль и ограничение денежных средств, чтобы не допускать использование террористами этого источника дохода. Он призывает к сотрудничеству с международными институтами, занимающимися противодействием финансированию терроризма. После принятия вышеназванного закона еще одним важным шагом в контексте выполнения его положений стало принятие нового закона о борьбе с финансированием терроризма в 2015 г. По

сути эти два документа являются отражением двух документов ООН: Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Резолюции 1373 Совета Безопасности ООН о борьбе с международным терроризмом от 28 сентября 2001 г. [8].

В ст.146 Конституции говорится о запрещении размещения каких-либо иностранных баз на территории страны, даже в мирных целях [7, с. 78].

Интересно, что согласно ст. 153 Главы 10 Конституции ИРИ запрещается заключать любой договор, который привел бы к установлению иностранного господства над природными и экономическими ресурсами, культурой, армией и другими сферами жизни государства [7, с. 80], таким образом, обеспечивается национальная безопасность страны. Для сравнения, в казахстанском законодательстве, а именно в ст. 2 п.3 Закона Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан», говорится в целом о недопущении заключения международных договоров:

- 1) способных нанести ущерб национальной безопасности или ведущих к утрате независимости Республики Казахстан;
- 2) сужающих сферу суверенных прав Республики Казахстан.

Но в п. 2 говорится о приоритете международного договора перед нормами, установленными Законом «О национальной безопасности Республики Казахстан» [10].

Возвращаясь к Ирану, в первые годы после исламской революции были закрыты иностранные компании в Иране, все промышленные предприятия, экономически стратегически важные объекты были переданы государству. В политике нашего государства, к глубокому сожалению, в этом отношении есть недоработки. Взять, к примеру, компанию «АрселорМиттал Темиртау», где руководящие должности занимают представители иностранных государств, а на тяжелой и низкооплачиваемой работе заняты граждане Казахстана, где месяцами

может не выплачиваться заработная плата рабочим, а во второй половине 2000-х гг. на угледобывающих предприятиях компании произошли две крупные аварии, в результате которых погибли десятки человек. В обоих случаях главной причиной была названа вина «АрселорМиттал Темиртау», в частности, из-за состояния средств малой механизации и электрооборудования [11]. И государство не в силах защитить их права в силу слабой законодательной базы в вопросах регулирования деятельности иностранных компаний на территории республики. Никто, естественно, не призывает разгонять иностранных инвесторов с территории Казахстана. Государство в первую очередь должно отстаивать интересы своего народа, защищать права своих граждан и заботиться о благополучии, безопасности и сохранении суверенитета страны. Экономическая безопасность государства тождественна национальной безопасности.

Позже, после забастовок шахтеров в Караганде в декабре 2017 г., ситуация изменилась в положительную сторону. В интервью агентству «Интерфакс-Казахстан» директор по персоналу АО «АрселорМиттал Темиртау» Анна Адам говорит о выполнении договоренностей со стороны металлургической компании: с января 2018 г. повышена заработная плата работников, вопрос о снижении пенсионного возраста шахтеров прорабатывается. К тому же АО «Арселор Миттал Темиртау» 2017 г. вложило более 300 млн. тенге в обучение и развитие персонала [11].

В области обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан основными законодательными актами являются:

- Закон РК «О национальной безопасности РК» от 6 января 2012 г. № 527-IV, где определены содержание и принципы обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства, система, цели и направления обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан;

- Конституция Республики Казахстан, принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 г.

В п.2 статьи 2 Конституции РК говорится, что государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории. Согласно п.3 статьи 5 «запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований» [12].

В подпункте 20 статьи 44 Конституции РК дается также определение Совета Безопасности Республики Казахстан как «консультативно-совещательного органа, образуемого Президентом РК для выработки решений и содействия реализации Главой государства полномочий по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности, сохранению государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности республики, поддержанию социально-политической стабильности в стране, защите конституционных прав и свобод граждан». Действующее Положение о Совете Безопасности утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 20 марта 1999 года № 88 [13].

В Долгосрочной стратегии развития Казахстана «Казахстан - 2030», принятой 11 октября 1997 года, Первым Президентом РК было отмечена приоритетность безопасности для дальнейшего устойчивого развития страны. Национальная безопасность была выдвинута в качестве одной из первых долгосрочных приоритетных целей: обеспечить развитие Казахстана как независимого суверенного государства при сохранении полной территориальной целостности [14].

Говоря о военном сотрудничестве Казахстана и Ирана, следует отметить необходимость создания хорошей нормативной базы для этого сотрудничества. К договорам, заключенным между нашими республиками на данный момент в военной сфере или оговаривающим сотрудничество по обеспечению безопасности, можно отнести:

1) Декларацию о взаимном сотрудничестве между ИРИ и РК от 2 ноября 1992 г., г. Тегеран (ст.11);

2) Договор между Правительством ИРИ и Правительством РК о сотрудничестве по борьбе с организованной преступностью и терроризмом от 6.10.1999 г., г. Тегеран;

3) Итоговую Декларацию саммита прикаспийских государств, 16 октября 2007 г., г. Тегеран;

4) Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, Баку, 18 ноября 2010 г., ратифицированное Законом РК от 30 июня 2014 года № 221-V;

5) Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. и др.

Так, в статье 11 Декларации о взаимном сотрудничестве между ИРИ и РК от 2 ноября 1992 г. говорится о сотрудничестве и обмене опытом в борьбе против терроризма, преступлений, контрабанды наркотическими средствами, воздушного и морского разбойничества и прочее [15, с. 88]. Статья 1 Договора между Правительством ИРИ и Правительством РК о сотрудничестве по борьбе с организованной преступностью и терроризмом от 6 октября 1999 г. оговаривает условия сотрудничества по предотвращению всякого рода преступлений, терроризма, действий организованной преступности, контрабанды оружием [15, с. 771].

Согласно Итоговой Декларации саммита прикаспийских государств в Тегеране 16 октября 2007 г. стороны намеревались продолжить переговоры по вопросам, касающимся безопасности в Каспийском регионе, осознавая важность поддержания мира, стабильности и безопасности в данном регионе. Также Стороны подтвердили приверженность к сотрудничеству в борьбе

с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, оружия и международной организованной преступностью при центральной координирующей роли ООН [16].

Статья 17 Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. гласит: «Стороны взаимодействуют в целях противодействия международному терроризму и его финансированию, незаконному обороту оружия, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, браконьерству, предупреждения и пресечения незаконного ввоза мигрантов по морю, а также иных преступлений на Каспийском море». В статье 3 той же Конвенции оговариваются принципы, на основе которых на Каспийском море будет осуществляться деятельность пяти прикаспийских государств: 1) принцип уважения суверенитета, территориальной целостности, независимости, суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, взаимного уважения, сотрудничества, невмешательства во внутренние дела друг друга; 2) принцип обеспечения безопасности и стабильности в Каспийском регионе; 3) принцип неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих государствам региона; 4) принцип непредоставления какой-либо Стороной своей территории другим государствам для совершения агрессии против любой из Сторон Конвенции и т.д. [17].

В современных условиях для национальной безопасности того или иного государства, его территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан одной из реальных угроз предстает экстремизм в различных формах его проявления.

Экстремизм (от лат. «extremus» – крайний, последний) – это социальный феномен, характеризующийся приверженностью к крайним взглядам и действиям, включающим самые разные формы и проявления радикализма, отрицающим существующие в обществе нормы и правила.

Как уже выше отмечалось, особую опасность представляет экстремизм, прикрывающийся религиозными лозунгами, который приводит к межэтническим и межконфессиональным конфликтам. В этой связи, как для Казахстана, так и для Ирана встает вопрос этнической безопасности, как для любого полиэтнического государства, в плане устойчивого развития общества. Рассмотрим на примере иранского общества. Процесс этнического оформления Ирана, начиная с 15 в. связан с исламом. Причем ислам в Иране выступил в роли этноинтегрирующего фактора. К тому же в Иране ислам шиитского толка, сторонники которого придерживаются определенной иерархии религиозных деятелей, во главе которой находится аятолла.

Совпадение конфессиональной и национальной принадлежности фиксируется в государственно-правовой сфере, в сфере образования, обыденном сознании. На этой основе складываются привилегии и дискриминации по религиозному или этническому признакам. Господство определенной конфессии в обществе порой закрепляется конституцией страны, ярким примером, по мнению таджикского политолога, востоковеда, доктора политических наук Саидова Х., является Исламская Республика Иран [18, с. 59]. Так, в статье 12 Конституции ИРИ официальной религией страны признается ислам джафаритского толка, признающий существование 12 имамов, а другие исламские верования, в частности такие, как шафиитское, ханафитское, ханбалитское, зейдитское, мапикитское пользуются уважением. В Конституции Ирана не говорится о равенстве всех перед законом вне зависимости от национальной, религиозной, расовой и др. принадлежности. А в статье 13 зафиксировано, что единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона, являются христиане, иудеи и зороастрийцы [7, с. 29]. Таким образом, интересы и права представителей других

религиозных меньшинств, также населяющих территорию иранской республики (мандеи, индусы, сикхи, бахаи и др.), а также атеистов, если таковые имеются, в основном законе страны не оговорены. В то же время «Конституция создает основу для участия всех представителей общества в принятии политических, судьбоносных решений». А статья 19 Конституции Ирана провозглашает принципы равенства любого этноса или племени, независимо от цвета кожи, языка, расы и т.д. [7, с. 18, 33].

Далее в книге «Этнополитические процессы современного Ирана: возможные сценарии развития и влияние на международные отношения» Саидов Х.С. ссылается на академика Бромлея Ю.В., который выделяет несколько разновидностей полиэтнических стран: 1) страны, основной этнос которых составляет 80-94% всего населения; 2) страны, где основной этнос составляет более 50-79% и 3) страны, в которых этносы не насчитывают более 1/3 населения. Согласно этой методике Иран входит во вторую группу стран [18, с. 65]. Согласно переписи населения Ирана (май 2007 г.) персы составляли на тот период 51% населения, далее азербайджанцы – 24%, курды – 7%, арабы – 3%, туркмены, дуры и белуджи по 2% каждый, армяне, грузины и представители других национальностей – 1% [19, с. 320]. Государствообразующим этносом иранского общества являются персы. А государствообразующий этнос либо подавляет, ассимилирует, либо объединяет другие этносы на основе учета отдельных интересов, или вообще игнорирует их. В связи с этим может возникнуть проблема безопасности в обществе. В паспортах иранских граждан не указывается национальная принадлежность, что затрудняет точный подсчет количества национальностей или этносов, входящих в состав населения Ирана. Таким образом, государство словно стремится стереть из сознания людей национальную идентичность, национальный код. Нет осознания приверженности себя к какой-либо национальности, нет проблем, возникающих на этнической или национальной почве. Для поддержания порядка и обеспечения

национальной безопасности в стране это хороший метод, который применяется на практике ведения внутренней политики многих государств, не только Ирана.

В ст. 14 Конституции Республики Казахстан говорится о равенстве всех перед законом и судом, а также о том, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации ввиду происхождения, положения в обществе, пола, расы, национальности, отношения к религии, убеждений и др. [12]. Что касается ситуации в межэтнической сфере в Казахстане, сегодня она достаточно стабильная, не учитывая вспышек межэтнического характера на юге страны. Для ведения политики предупреждения межэтнических конфликтов умело используется Институт Ассамблеи народа Казахстана.

В Республике Казахстан существует Совет Безопасности, который является консультативно-совещательным органом по обеспечению национальной безопасности и обороноспособности страны и существующий с 1991 г. Данный Совет образуется главой государства. Также Президент является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами, в случае внешней угрозы вводит военное положение, объявляет частичную или общую мобилизацию, назначает и освобождает от должности высшее командование Вооруженных Сил Республики (ст.44 Конституции РК) [14]. В то же время Совет Безопасности, пост Председателя которого сохранил за собой Первый Президент РК Н.А. Назарбаев, разрабатывает основные направления стратегии безопасности государства и организации подготовки государственных программ по вопросам национальной безопасности, вносит рекомендации и предложения Президенту по внешней, внутренней и военной политике в области обеспечения национальной безопасности, также подготавливает рекомендации по заключению и денонсации международных договоров, затрагивающих национальные интересы. Таким образом, по мнению авторов, прослеживается некое раздвоение власти между первым лицом государства и Советом Безопасности.

Что же касается Ирана, после того как рахбар признан советом старейшин, он становится пожизненным международным арбитром и главнокомандующим, может объявлять войну или мир, назначать руководителей силовых структур. А президент страны вместе со спикером парламента, главами Министерства информации (орган госбезопасности в Иране), Министерства иностранных дел, Генштаба, планово-бюджетной организации входит в Высший совет национальной безопасности, который по уровню находится на одну ступень ниже духовного лидера. Авторы книги «Военная мощь Исламской Республики Иран» Сажин В.И. и Бондарь Ю.М. относят Совет по особым операциям, который занимается вопросами безопасности неконвенциональными методами, также ко второму уровню, если в целом брать систему высших политических органов в Иране [20, с. 34]. В Совет входят Президент, представитель рахбара, начальник Генштаба, МИД, Министерство информации и командующий Корпусом стражей исламской революции (Сепак-е пасдаран-е энгеляб-е эслами).

Многие страны сталкиваются с действиями экстремистских организаций религиозного толка. Противодействие экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению; выявление и пресечение экстремизма; международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

Необходим комплексный подход к решению проблем в борьбе с экстремизмом и терроризмом как профилактического, так и запретительного характера. Должна быть активизирована разъяснительная и пропагандистско-идеологическая работа, что, в принципе, и стремится осуществить Казахстан. В Казахстане проводятся различные антитеррористические учения как самостоятельно, так и совместно с другими странами в рамках сотрудничества в международных структурах.

В сфере национальной безопасности огромную роль играет участие Казахстана в ШОС. Вот уже несколько лет, как осуществляется сотрудничество спецслужб компетентных органов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которой Иран является наблюдателем. Прежде всего, созданы целостная нормативная правовая система по борьбе с терроризмом, ряд эффективных механизмов сотрудничества, включая обеспечение безопасности проведения крупных международных мероприятий, обмен оперативной информацией, заседание руководителей пограничных служб и т.д. Начиная с 2005 года, проводятся ежегодные совместные антитеррористические учения в рамках Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС), что вносит существенный вклад в дело защиты безопасности и стабильности в регионе. Проводились совместные антитеррористические учения «Тянь-Шань-2006» и «Мирная миссия – 2010» [21]. Данные учения, проводимые в рамках РАТС ШОС, являются эффективным механизмом сотрудничества, совместные тренировки повышают технический и тактический уровни командиров и бойцов антитеррористических подразделений Сторон, поднимают уровень слаженного взаимодействия антитеррористических подразделений.

Также решением Совета РАТС ШОС от 14 сентября 2012 г. 13 июня 2013 года проведено совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств-членов ШОС «Қазығұрт – Антитеррор – 2013» [21]. В проведении учения приняли участие руководство и ответственные сотрудники Исполнительного комитета и Секретариата ШОС, Антитеррористического Центра (АТЦ) СНГ и Координационной Службы Совета командующих пограничных войск, ОДКБ, руководство органов безопасности и специальных служб Китая, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, присутствовали наблюдатели от Ирана, Индии и Пакистана, партнеры по диалогу ШОС –

Беларусь и Турция, а также представители дипломатического корпуса США, Франции и Италии.

Также 7 июня 2019 г. на полигоне «Спасск» в Карагандинской области была проведена завершающая фаза совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-членов ШОС «Сары-Арка – Антитеррор – 2019». В мероприятии были задействованы силы и средства компетентных органов Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. На учение были приглашены представители компетентных органов государств-членов ШОС и государств-наблюдателей в ШОС, а также АТЦ СНГ и ОДКБ.

Из других международных структур, в рамках которых Казахстан и Иран сотрудничают по вопросам обеспечения безопасности в регионе, борьбы с терроризмом и т.д., можно упомянуть СВМДА.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии является международным форумом по укреплению сотрудничества, направленного на обеспечение мира, безопасности и стабильности в Азии. СВМДА – форум, основанный на понимании существования непосредственной связи между миром, безопасностью и стабильностью в Азии и во всем мире. СВМДА подписаны Меморандумы о взаимопонимании с Международной организацией по миграции, Организацией экономического сотрудничества, ШОС, Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) и другими структурами; проводятся различные мероприятия, международные семинары по военно-политическому измерению. 4 июня 2002 г. в г. Алматы была принята «Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями» [22]. В дальнейшем были подписаны и другие декларации по актуальным вопросам в области поддержки мира, обеспечения безопасности, стабильности и социально-экономического развития региона. Пожалуй, СВМДА – это больше диалоговая площадка, «кабинет» переговоров, где за один стол

сидят представители даже конфликтующих сторон, однако хочется надеяться, что все предпринятые меры дадут положительные результаты.

Заключение. В эпоху глобализации, когда любое событие, происходящее в одной точке мира, эхом отдается не только в близлежащем регионе, но и в других местах земного шара, проблема глобальной угрозы национальной безопасности той или иной страны встает особо остро. Обеспечение национальной безопасности как внутри государства, так и в регионе становится первоочередной задачей ведения внешней политики государства. Казахстан и Иран, как страны, находящиеся в беспокойных, с точки зрения частоты возникновения конфликтов, и, в некоторой степени, небезопасных ближневосточном и центральноазиатском регионах, учитывая факты в прошлом и сохраняющийся ныне потенциал использования данных территорий в качестве «транзита» наркотических и психотропных средств, аналогов данных веществ и их прекурсоров, осознают роль, которую они играют в обеспечении безопасности региона.

В статье рассмотрены основные нормативно-правовые документы Республики Казахстан и Исламской Республики Иран в области обеспечения национальной безопасности в контексте внешней политики двух стран, в которых определяются меры по борьбе с угрозами безопасности двух стран и значение межгосударственных структур, в которые входят Казахстан и Иран, в борьбе с современными видами угроз. Меры борьбы с возникающими угрозами национальной безопасности страны должны быть жесткими, четко организованными и носить превентивный характер. Страны ближневосточного региона и Центральной Азии должны быть сплоченными и сотрудничать на постоянной основе в данной сфере. В целом ведение внешней политики и Казахстана, и Ирана для обеспечения национальной безопасности схоже. Обе страны осознают важность обеспечения безопасности в самой стране и регионе, с одной стороны, и взаимосвязь, влияние таковой на

экономическое состояние, инвестиционную привлекательность, развитие государства в целом.

Пожалуй, основным различием в ведении внешней политики двух государств является тот факт, что Правительство Исламской Республики, в основе Конституции которой заложена концепция «исламской власти», придерживается политической линии, основанной на союзе исламских народов: исламский мир должен быть един в культуре, экономике, политике, а значит, и в борьбе с различными угрозами исламскому миру. Духовный лидер Ирана является главнокомандующим и решает вопросы войны и мира, а Президент страны находится на уровень ниже в вопросах решения не только проблем безопасности страны, но и ведения внешней и внутренней политики, и представляет собой, наряду с министрами, исполнительную власть. В Казахстане глава государства также относится к исполнительной ветви власти, но является Верховным Главнокомандующим и вопросы принятия решения по объявлению мира или войны решает именно он. В то же время Совет Безопасности Казахстана вносит рекомендации и предложения

Президенту по внешней, внутренней и военной политике в области обеспечения национальной безопасности, таким образом, отдаленно напоминая систему обеспечения национальной безопасности Ирана. Далее, при подписании международного договора Казахстаном необходимо внимательно изучать каждый раздел договора и не допустить несоответствия и противоречия национальным интересам страны, учитывая факт существования пункта о приоритете положений международного договора перед нормами, установленными Законом «О национальной безопасности Республики Казахстан». В этом отношении Иран более осторожен. Конституция ИРИ исключает возможность заключения любого договора, который может способствовать установлению господства иностранного государства над любой сферой жизни страны.

Данные выводы были сделаны на основе анализа научных работ не только казахстанских, но также российских и центрально азиатских ученых. Достаточно полно освещена нормативно-правовая база двух государств по данной проблематике, как на национальном, так и межгосударственном уровнях.

Список литературы

1. Фененко А.В. Современная история международных отношений. 1991-2016: Учебное пособие / А.В. Фененко. - Москва: Аспект Пресс, 2017. - 432 с.
2. Бабаджанов Б. Мусульманские богословы Центральной Азии против идеологии насильственного экстремизма и терроризма: ожидания и незапланированные эффекты. // Научно-экспертный журнал «Общество и эпоха» Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан-2019.- № 2. - С. 75-89.
3. Прибыловский М. Новый формат защиты государства? [Электрон.ресурс]-2020. - URL: <http://knb.gov.kz/ru/news/novy-i-format-zasity-gosudarstva> (дата обращения: 06.01.2020)
4. Сомжурек Б.Ж., Медеубаева Ж.М., Таштемханова Р.М., Жанбулатова Р.С. Современные вызовы национальной безопасности и внешняя политика Республики Казахстан. - Астана: Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, 2014. - 252 с.
5. Мажиденова Д.М., Шерьязданова К.Г. Теория международных отношений: учеб. пос. / Д.М. Мажиденова, К.Г. Шерьязданова. - Алматы: Қазақ университеті, 2016. - 146 с.
6. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.): монография / В.И. Юртаев. - Москва: РУДН, 2012. - 385 с.
7. Конституция Исламской Республики Иран. - Тегеран: ALHODA International Publication & Distribution, 2010. - 92 с.

8. Джаббари Н.Х. Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. -2016. - Т. 16. № 4. - С. 665-676. [Электрон.ресурс].- 2016. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-irana-v-borbe-s-mezhdunarodnym-terrorizmom> (дата обращения: 08.01.2020).
9. НАРК. Ф.54. Оп. 1 (прод.). Д. 355. Св.5. Л. 129.
10. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.), № 527-IV ЗРК, Астана, Акорда, 6 января 2012 г. [Электрон.ресурс].- 2012.-URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860&show_di=1 (дата обращения: 08.01.2020).
11. Директор по персоналу АО «АрселорМиттал Темиртау» Анна АДЖОМ: все договоренности с шахтерами выполнены. [Электрон.ресурс].- 2018. - URL: <https://www.arcelormittal.kz/index.php?id=12&pr=109> (дата обращения: 08.11.2019).
12. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. [Электрон.ресурс].- 2019. - URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 10.12.2019).
13. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 16 октября 1997 г. [Электрон.ресурс].- 2019. - URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g (дата обращения: 08.11.2019).
14. Совет Безопасности Республики Казахстан. [Электрон.ресурс].- 2019. - URL: http://www.akorda.kz/ru/executive_office/presidential_councils/sovet-bezopasnosti (дата обращения: 08.11.2019).
15. Амреев Б. Сборник нормативно-правовых материалов двусторонних отношений между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Иран / Б. Амреев. - Тегеран: Ентешарат-е Кавир-е Мехреджан, 1393 г. - 1081 с.
16. Итоговая Декларация саммита прикаспийских государств от 16 октября 2007 г., г. Тегеран. [Электрон.ресурс].- 2007. - URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=143024> (дата обращения: 1.11.2019).
17. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. [Электрон.ресурс].- 2018. - URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 10.11.2019).
18. Саидов Х.С. Этнополитические процессы современного Ирана: возможные сценарии развития и влияние на международные отношения / Х.С. Саидов. - Душанбе: Издательство РТСУ, 2019. - 348 с.
19. Лама Шариф К.К. Государства-члены ОИК. - 2010. - 576 с.
20. Сажин В.И., Бондарь Ю.М. Военная мощь Исламской Республики Иран / В.И. Сажин, Ю.М. Бондарь. - Москва: Издательство Московского университета, 2014. - 544 с.
21. Национальная безопасность: проверка временем, 11.09.2017. [Электрон.ресурс].-2017. - URL:<http://www.knb.kz/ru/news/nacionalnaa-bezopasnost-proverka-vremenem> (дата обращения: 09.11.2019).
22. Антитеррористические учения ШОС состоялись в Карагандинской области. Астана. 27 июня 2019 г. [Электрон.ресурс].- 2019. - URL:<https://kaztag.kz/ru/news/antiterroristicheskie-ucheniya-shos-sostoyalis-v-karagandinskoj-oblasti>. (дата обращения: 09.11.2019).

А.У. Тьюлюбаева, А.Ж. Турханова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Қазақстан мен Иранның сыртқы саясатының контекстіндегі ұлттық қауіпсіздіктің мемлекетаралық аспектілері: салыстырмалы талдау

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан мен Иранның мемлекетшілік және өңірлік деңгейлеріндегі ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемалары, осы мәселе бойынша екі мемлекеттің нормативтік-құқықтық құжаттары қаралды, екі елдің ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйелеріне, радикалды экстремизм, терроризм, ұлтаралық және конфессияаралық қақтығыстар сияқты қазіргі заманғы қауіп-қатер түрлеріне қарсы күрес шараларына салыстырмалы талдау жасалды және біздің мемлекет пен Ислам Республикасының мақала тақырыбында белгіленген мәселелер бойынша ынтымақтастық деңгейі көрсетілді. Мақала авторлары Қазақстан Республикасы мен Иран Ислам Республикасының сыртқы саяси белсен-

ділігіне ұлттық қауіпсіздіктің қазіргі заманғы сын-қатерлеріне барабар әрекет ету тұрғысынан қысқаша талдау жасалды.

Түйін сөздер: ұлттық қауіпсіздік, қатерлерге қарсы күрес шаралары, халықаралық терроризм, діни экстремизм, ұлтаралық және конфессияаралық қақтығыстар, Қазақстан Республикасы, Иран Ислам Республикасы.

A.U. Tyulyubayeva, A.Zh.Turkhanova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Interstate aspects of national security in the context of foreign policy of Kazakhstan and Iran: comparative analysis

Abstract. The article examines the problems of ensuring national security at the domestic and regional levels of Kazakhstan and Iran, the normative documents of the two states on this issue, provides a comparative analysis of the systems of ensuring national security of the two countries, measures to combat modern threats such as radical extremism, terrorism, interethnic and interfaith conflicts, and shows the level of cooperation between our state and the Islamic republic on issues identified by the topic of the article. The authors of the article briefly analyze the foreign policy activity of the Republic of Kazakhstan and the Islamic Republic of Iran in terms of an adequate response to modern national security challenges.

Key words: national security, measures to combat threats, international terrorism, religious extremism, interethnic and interfaith conflicts, the Republic of Kazakhstan, the Islamic Republic of Iran.

References

1. Fenenko A.V. *Sovremennaya istoriya mezhdunarodnykh otnoshenij 1991-2016: Uchebnoe posobie* [Modern history of international relations. 1991-2016: Textbook] (Aspect Press, Moscow, 2017, 432 p.) [in Russian].
2. Babadzhanov B. *Musul'manskіe bogoslovy Tsentral'noj Azii protiv ideologii nasil'stvennogo ehkstremitizma i terrorizma: ozhidaniya i nezaplanirovannye ehffekty* [Muslim theologians of Central Asia against the ideology of violent extremism and terrorism: expectations and unplanned effects] *Nauchno-ekspertnyj zhurnal «Obshchestvo i epoha» Kazahstanskogo instituta strategicheskikh issledovanij pri Prezidente Respubliki Kazahstan* [Scientific and expert journal «Society and Epoch» of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan], 2, 75-89 (2019). [in Russian].
3. Pribylovsky M. *Novyj format zashhity gosudarstva?* [The New format of the protection of the state?] Available at: <http://knb.gov.kz/ru/news/novyi-format-zasity-gosudarstva>. [in Russian]. (accessed 06.01.2020).
4. Somzhurek B.Zh., Medeubaeva Zh.M., Tasphemhanova R.M., Zhanbulatova R.S. *Sovremennye vyzovy nacional'noj bezopasnosti i vneshnyaya politika Respubliki Kazahstan* [Modern challenges of national security and foreign policy of the Republic of Kazakhstan] (Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, 2014. - 252 p.) [in Russian].
5. Mazhidenova D. M., Sheryazdanova K. G. *Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenij: ucheb. Pos* [Theory of international relations: textbook] (Kazakh university, Almaty, 2016, 146 p.) [in Russian].
6. Yurtaev V.I. *Osobennosti i realizatsiya vneshnej politiki Islamskoj Respubliki Iran (1979-2010 gg.)* [Features and implementation of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran (1979-2010)] (RUDN, Moscow, 2012, 385 p.) [in Russian].
7. *Konstitutsiya Islamskoj Respubliki Iran* [Constitution of the Islamic Republic of Iran] (ALHODA International Publication & Distribution, Tehran, 2010, 92 p.) [in Russian].
8. Jabbari N. H. *Potentsial Irana v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom.* [Iran's potential in the fight against international terrorism]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [RUDN Bulletin. Series: International Relations], 16(4), 665-676 (2016) Available at: <file:///C:/Users/W2/Documents/doctor/lit-RA%20дисс/Bezopasnost/potentsial-irana-v-borbe-s-mejdunarodn-m-terrorizmom.pdf>. [in Russian] (accessed 08.01.2020).
9. NARK. F. 54. Op. 1 (cont.). D. 355. SV.5. L. 129. [in Russian].

10. Zakon Respubliki Kazakhstan «O natsional'noj bezopasnosti Respubliki Kazakhstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.07.2017 g.), № 527-IV ZRK, Astana, Akorda, 6 yanvarya 2012 g.
[Law of the Republic of Kazakhstan «On National Security of the Republic of Kazakhstan «(with amendments and additions as of 11.07.2017), No. 527-IV ZRK, Astana, Akorda, January 6, 2012] Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860&show_di=1. [in Russian]. (accessed 08.01.2020).
11. Direktor po personalu AO «ArcelorMittal Temirtau» Anna ADOM: vse dogovorennosti s shakhterami vypolneny [HR Director of JSC «ArcelorMittal Temirtau» Anna ADOM: all agreements with the miners have been fulfilled] Available at: <https://www.arcelormittal.kz/index.php?id=12&pr=109> (accessed 08.11.2019). [in Russian].
12. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 goda [Constitution of the Republic of Kazakhstan of 30 August 1995] Available at: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution. [in Russian]. (accessed 10.12.2019).
13. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana ot 16 oktyabrya 1997 g.
[Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan dated October 16, 1997] Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g. [in Russian]. (accessed 08.11.2019).
14. Sovet Bezopasnosti Respubliki Kazakhstan [Security Council of the Republic of Kazakhstan] Available at: http://www.akorda.kz/ru/executive_office/presidential_councils/sovet-bezopasnosti. [in Russian]. (accessed 08.11.2019).
15. Amreyev B. Sbornik normativno-pravovykh materialov dvustoronnikh otnoshenij mezhdru Respublikoy Kazakhstan i Islamskoj Respublikoj Iran [Collection of normative and legal materials of bilateral relations between the Republic of Kazakhstan and the Islamic Republic of Iran] (Entesharat-e Kavir-e Mehrejan, Tehran, 1393, 1081 p.) [in Kazakh, Persian, English, Russian]
16. Itgovaya Deklaratsiya sammita prikaspijskikh gosudarstv ot 16 oktyabrya 2007 g. [Final Declaration of the Summit of the Caspian States of October 16, 2007] Available at: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=143024> (accessed 01.11.2019). [in Russian].
17. Konventsiya o pravovom statuse Kaspijskogo morya ot 12 avgusta 2018 g. [Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018] - Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (date of request: 10.11.2019). [in Russian].
18. Saidov H. S. Ehtnopoliticheskie protsessy sovremennogo Irana: vozmozhnye stsensarii razvitiya i vliyaniye na mezhdunarodnye otnosheniya [Ethnopolitical processes of modern Iran: possible development scenarios and impact on international relations] (RTSU Publishing House, Dushanbe, 2019, 348 p.) [in Russian].
19. Lama Sharif K.K. Gosudarstva-chleny OIK [OIC Member States] (2010, 576 p.) [in Russian].
20. Sazhin V.I., Bondar Yu. M. Voennaya moshch' Islamskoj Respubliki Iran [Military power of the Islamic Republic of Iran] (Moscow University Press, Moscow, 2014, 544 p.) [in Russian].
21. Nacional'naya bezopasnost': proverka vremenem [National Security: the test of time], Available at: <http://www.knb.kz/ru/news/nacionalnaa-bezopasnost-proverka-vremenem>. [in Russian] (accessed: 09.11.2019).
22. Antiterroristicheskie ucheniya SHOS sostoyalis' v Karagandinskoj oblasti. [The SCO anti-terrorist exercises were held in the Karaganda region]. Astana. Available at: <https://kaztag.kz/ru/news/antiterroristicheskie-ucheniya-shos-sostoyalis-v-karagandinskoy-oblasti>. [in Russian]. (accessed 09.11.2019).

Сведения об авторах:

Тюлюбаева Акмарал Уалихановна – автор для корреспонденции, магистр, старший преподаватель факультета международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Турханова Айгерим Жолтаевна – к.п.н., доцент факультета международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Tyulyubayeva Akmaral Ualikhanovna – Corresponding author, Senior Lecturer of the Department of International Relations of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Turkhanova Aigerim Zholtayevna – Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of International Relations in the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.